

ПЕЩЕРЫ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ В ОТЧЕТНЫХ МАТЕРИАЛАХ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1946 ПО 1964 ГОД

Иеромонах Силуан (Матвеев Андрей Олегович)

Аспирант Сретенской духовной академии (Россия)

nightingale17@yandex.ru ORCID: 0009-0006-9872-1464

DOI: 10.54700/152w8w69

Аннотация: Данная статья посвящена аналитике архивных материалов, связанных с уникальной святыней Псково-Печерского монастыря — «Богом зданными пещерами». Среди материалов, используемых в статье, приведены аналитические справки контролирующих органов по делам Русской Православной Церкви в советский период. Обзор сохранившихся документов позволяет сделать выводы о политике СССР в отношении главных христианских святынь, которые пользовались особым почитанием среди верующих людей. Эти архивные материалы ценны также в отношении оценки личностей наместников Псково-Печерского монастыря в исследуемый период и ситуации в самой обители.

Ключевые слова: пещеры, Псково-Печерский монастырь, история XX века, история Русской Православной Церкви, уполномоченный по делам религий, церковно-государственные отношения

Для цитирования: Силуан (Матвеев А. О.), иеромонах. Пещеры Псково-Печерского монастыря в отчетных материалах уполномоченного по делам религий в Псковской области в период с 1946 по 1964 год // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2025. № 3 (15). С. 111–121. DOI: 10.54700/152w8w69

CAVES OF THE PSKOV-PECHERSKY MONASTERY IN THE REPORTING MATERIALS OF THE COMMISSIONER FOR RELIGIOUS AFFAIRS IN THE PSKOV REGION IN THE PERIOD FROM 1946 TO 1964

Hieromonk Siluan (Matveev Andrey Olegovich)

Postgraduate student at the Sretensky Theological Academy (Russia)

nightingale17@yandex.ru ORCID: 0009-0006-9872-1464

DOI: 10.54700/152w8w69

Abstract. This article is devoted to the analysis of archival materials related to the unique shrine of the Pskov-Pechersky Monastery “Caves Built by God”. Among the materials used in the article are analytical reports of supervisory bodies for the affairs of the Russian Orthodox Church in the Soviet period. A review of these surviving documents allows us to draw conclusions about the policy of the USSR regarding the main Christian shrines, which were especially revered by believers. These archival materials are also valuable in relation to the assessment of the personalities of the abbots of the Pskov-Pechersky Monastery during the period under study and the situation in the monastery itself.

Keywords: caves, Pskov-Pechersky Monastery, history of the 20th century, history of the Russian Orthodox Church, Commissioner for Religious Affairs, church-state relations

For citation: *Siluan (Matveev), hieromonk. Caves of the Pskov-Pechersky Monastery in the reporting materials of the Commissioner for Religious Affairs in the Pskov region in the period from 1946 to 1964 // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2025. No. 3 (15). Pp. 111–121. DOI: 10.54700/152w8w69*

В настоящее время в России открыт свободный доступ ко многим архивным материалам, касающимся истории взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советского государства. Разные периоды этих взаимоотношений характеризовались цикличностью и отсутствием

единой парадигмы. Были периоды, когда советская власть открыто демонстрировала свою лояльность Русской Церкви и оказывала ей многостороннюю поддержку, однако достаточно быстро могла перейти к жесткой репрессивной политике и антирелигиозной пропаганде.

В этой связи становится актуальным изучение опыта региональных церковно-государственных отношений на примере истории Псково-Печерского монастыря в поствоенный период. Основу исследования составили аналитические отчеты уполномоченного по делам религий в Псковской области А. И. Лузина, чья деятельность пришлась именно на поствоенный период.

Уже поверхностный обзор докладных материалов А. И. Лузина дает ясное представление о фокусе внимания Советского государства в отношении духовной миссии Псково-Печерского монастыря. В отчетах неоднократно встречается информация о паломниках, желающих посетить «Богом данные пещеры» Печерского монастыря. Число их в поствоенный период исчислялось тысячами.

В этой связи выдвигались предложения о закрытии как самих пещер, так и древней обители. Потому личности наместников и братии того периода, несущих свои духовно-просветительские и аскетические подвиги во благо Церкви, вызывают безмерное уважение.

Псково-Печерский монастырь, как известно, был основан на месте древних, уникальных пещер. Само название обители говорит об этом. Вопрос их существования и возможности свободного доступа к обители в середине XX столетия имел важное значение для религиозной жизни страны.

Во-первых, сохранялась связь с поколениями усопшей монашескующей братии, многие из которых почитались как подвижники благочестия. Во-вторых, это был вопрос сохранения исторической памяти монастыря, в-третьих, святые пещеры — это грозное напоминание о смертном часе, которое всегда необходимо и монахам, и мирянам. В «Богом данных пещерах» насельники монастыря, прихожане и паломники находили духовное утешение, ответы на вопросы духовного бытия. Пещеры в некотором смысле играли консолидирующую роль между поколениями монахов и мирян прошлого и настоящего.

«Богом данные пещеры» Псково-Печерского монастыря являются «краеугольным камнем» обители. В послевоенное время, когда территория Псковской области вошла в состав СССР, с репрессивной политикой

государства пришлось столкнуться и Псково-Печерской обители. Однако несмотря на все попытки изгнать монашескую братию и закрыть монастырь, он продолжал существовать и даже восстанавливался после немецкой оккупации.

В период с 1946 по 1964 г. в Псковской области было два уполномоченных по делам религий. В отчетах каждого из них так или иначе поднимается вопрос, касающийся святыни Псково-Печерской обители — «Богом зданных пещер». Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению архивных материалов исследуемого периода, представляется важным изложить краткую историю святых пещер.

Об открытии пещер известно со слов инок Снетогорского монастыря Патермуфтия: «Крестьянин пришел для порубки леса на гору <...> (во время рубки леса были срублены два дерева. — *Иером. С.*) и когда оба эти дерева упали вниз <...> тогда открылось устье пещеры. Над входом ее нашли надпись: “Богом зданные пещеры”» [Беляев 1893: 4]. «Первое упоминание о монастыре, связанное с открытием Богом зданных пещер, датируется 1392 годом» [Тихон (Секретарев), архим. 2014: 7].

Относительно надписи, которая была обнаружена над пещерами, Ю. Г. Малков замечает, что, согласно устному преданию, в Печерском монастыре был юродствующий монах, который, «приходя часто к гробнице, он стирал надпись, имевшуюся на стене Богом зданной пещеры, но та же надпись тотчас появлялась вновь — ничем не вредима. Монаха же того объял тогда превеликий страх, и он уже более никогда не делал этого. Надпись та сохранялась много лет целой и нерушимой; (и) слух о таком явлении надписи над пещерой прошел по всему граду Пскову» [Малков 1993: 24]. Таким образом, слава о пещерах стала распространяться уже с момента их чудесного обретения в конце XIV столетия.

Если обратиться к архивным материалам, содержащим отчетные сведения уполномоченного по делам религий в Псковской области, то можно обнаружить, что внимание к пещерам со стороны государственной власти на протяжении рассматриваемого периода было непостоянным, отсутствовал единый вектор. Особый акцент в отношении предмета исследования был сделан на период с 1958 по 1962 г.

Важно отметить, что представители советской власти воспринимали святые пещеры как «инструмент влияния» на граждан. Старший инспектор Совета по делам религий при Кабинете министров СССР Н. С. Пашкин

в своем отчете «О работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Псковском Облисполкоме за время с 1945 по 1950 год» от 22 июня 1950 г. замечал, что «влияние монастыря на население еще сильное, особенно т. н. “святые места”, колодезь и пещеры. В этих пещерах ничто не гниет, например, заложенные свежие овощи и фрукты сохраняются очень длительное время, причем всегда имеют свежий вид. Цветы, сирень, в пещерах хранятся до зимы» [ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 562. Л. 42].

Также примечателен тот факт, что «Богом зданные пещеры» были источником дополнительного дохода для обители. Этого не отрицала и братия монастыря. Уполномоченный по делам религий в Псковской области А. И. Лузин в своем отчете за 2-й квартал 1951 г. заметил, что «посещение пещеры дает доход монастырю, т. к. каждый, кто хочет сходить в пещеры, обязан купить свечу» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 38. Л. 17].

В 1954 г. на этом акцентировал внимание старший инспектор Совета по делам религий Л. В. Алимов: «Пещеры для монастыря являются не только выгодным предприятием, благодаря которому в кассу монастыря ежедневно текут сотни рублей от посетителей пещер, уплачивающих при входе в пещеры за свечку 2-3 рубля» [ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 1149. Л. 28]. Однако в отчетах отмечалось, что «в этих пещерах ничего примечательного нет, кроме захороненных монахов и воинов, защищавших в прошлые века монастырь» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 38. Л. 17].

В 1951 г. руководители местной власти открыто говорили о возможности закрытия пещер. А. И. Лузин в своем отчете за 1951 г. замечает, что «секретарем Обкома ВКП(б) по пропаганде т. Матюшиным поставлена передо мною задача найти предлог закрыть эти пещеры. По этому вопросу прошу Ваших указаний» [Там же: 17]. Примечательно, что уполномоченный в этом вопросе не решается действовать самостоятельно и обращается непосредственно в Совет по делам религий СССР.

В архивных материалах содержится ответ на обозначенную проблему. Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшев и член Совета И. И. Иванов, комментируя присланный доклад, замечают о необходимости довести до сведения секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде Ф. С. Матюшина, что закрывать пещеры, находящиеся в монастыре, в данный момент несвоевременно и не следует принимать никаких мер по их закрытию. Надо их оставить так, как были до сих пор» [ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 779. Л. 10].

Ответ не убедил местное руководство, о чем свидетельствует следующее сообщение уполномоченного по делам религий в Псковской области: «...замечания Совета по делам Русской Православной церкви я довел до сведения Обкома ВКП/б/. Первый Секретарь Обкома ВКП/б/ товарищ М. Я. Канунников не удовлетворен ответом на поставленный вопрос о закрытии пещер в Печерском монастыре» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 38. Л. 31].

Данный вопрос был достаточно значимым в деятельности надзорных органов местной власти (Псковской области), при этом переписка А. И. Лузина с Советом по делам религий не дает возможности дать полноценный ответ о последующем развитии ситуации в отношении святых пещер ввиду отсутствия архивных материалов.

По всей видимости, данное решение Совета по делам религий оставить вопрос «Богом зданных пещер» Псково-Печерского монастыря без кардинальных изменений было обусловлено условиями церковно-государственных взаимоотношений в послевоенный период. Общеизвестно, что глава советского государства И. В. Сталин изменил вектор политики по вопросам Церкви и выражал лояльность по отношению к делам церковно-административного характера.

Можно констатировать, что попытки местной власти закрыть святые пещеры являются проявлением излишней инициативы. Интересно, что в отчетах отмечалось следующее: «...большой интерес, как со стороны верующих, так и неверующих, представляют пещеры, в которых похоронены как защитники крепости, так и монахи» [ГАНИПО. П-1219. Оп. 2. Д. 329. Л. 42].

Интерес советской власти к пещерам Печерской обители в послевоенный период был обусловлен в первую очередь стремлением преодолеть влияние на местное и приезжее население со стороны монастыря. В свою очередь, попытки закрыть доступ в пещеры для паломников и экскурсионных групп носили локальный характер и не имели поддержки от Совета по делам религий СССР.

Дальнейший анализ архивных материалов показал, что в середине 50-х гг. XX столетия в отношении «Богом зданных пещер» речь шла именно о проведении экскурсий. Отмечалось, что «для возбуждения и поддержания интереса к пещерам в этом году розысканы родственники А. С. Пушкина, захороненные когда-то. Их теперь показывают посетителям» [Там же: 42]. В конечном итоге экскурсии по пещерам проводились насельниками Псково-Печерского монастыря.

А. И. Лузин отмечал, что «проведение экскурсий поручено вновь поступившему в монастырь послушнику Баталину Владимиру Алексеевичу, 1903 года рождения. Образование имеет высшее, окончил историко-филологический факультет Ленинградского Университета, с 1937 года отбывавший наказание по ст. 58-10» [Там же: 42].

Очевидно, что именно с этим связано следующее заявление: «...со стороны работников Обкома КПСС и районных ответственных работников вносятся предложения либо закрыть пещеры вообще, или передать их в ведение местного краеведческого музея» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 47. Л. 22].

Примечательно, что уполномоченный по делам религий упоминает в отчетных сведениях о разговоре с наместником обители архимандритом Пименом (Извековым) относительно возможности сотрудникам Печерского краеведческого музея проводить экскурсии по пещерам монастыря. Однако в итоге «большинство обращаются к монахам» [Там же: 22].

На основании этого можно предположить, что экскурсоводы краеведческого музея делали акцент на антирелигиозной пропаганде, ярким примером которой является следующая выдержка из докладной записки старшего инспектора Совета по делам религий Л. В. Алимова от 13 сентября 1954 г.: «...главным образом, они (пещеры) являются очагом распространения (наглядным образом) мракобесия и шарлатанства, агитирующего в сочетании со своеобразным объяснением истории пещер монахами существование мощей, святости монашества, загробной жизни и т. д. Вся обстановка в пещерах создается такой, чтобы это мракобесие распространить среди посетителей» [ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 1149. Л. 28–29]. Древней обители в таких условиях предстояла усиленная оборона за возможность сохранения доступа к святым пещерам.

Докладная записка инспектора Совета по делам религий, упоминаемая в исследовании, стала следствием изменившейся политики Советского государства в отношении Русской Православной Церкви, о чем было отмечено ранее. Во многом такое положение вещей было вызвано тем, что, как указывается «в отечественной и зарубежной историографии <...> выделяется особый период истории государственно-церковных отношений. Он характеризуется как период новой политической войны с религией и Церковью в Советском Союзе» [Чумаченко 2014: 82].

Стоит особо отметить, что «руководство Обкома КПСС /первый секретарь товарищ М. Я. Канунников, секретарь по пропаганде Гордеев,

зав. отд. агитации и пропаганды товарищ В. А. Медведев и председатель Облисполкома товарищ А. И. Скворцов/, с которым я (старший инспектор Л. В. Алимов. — *Иером. С.*) имел беседу, высказали пожелание о необходимости ограничить церковную деятельность монастыря, в частности, закрыть пещеры и запретить там захоронение монахов, а также ограничить внутри — монастырской оградой проведение ежегодного крестного хода в успенский праздник» [ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 1149. Л. 28–29].

В архивных материалах в период с 1955 по 1958 г. отсутствует дискурс относительно «Богом зданных пещер» Псково-Печерского монастыря, но уже период с 1958 по 1964 г. был весьма непростым для Печерской обители. В отчете за 1958 г. уполномоченный по делам религий в Псковской области А. И. Лузин заметил, что по области «пятым местом паломничества является Псковско-Печорский монастырь, куда едут верующие одиночно и группами из разных областей Советского Союза в течение всего года <...> Главным образом привлекают существующие в монастыре пещеры» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 2. Д. 11. Л. 15]. По всей видимости, это стало следствием новой волны антирелигиозной политики Советского государства, инициированной лично Н. С. Хрущевым после его прихода к власти. В 1959 г. журнал «Крокодил» опубликовал статью, посвященную Псково-Печерскому монастырю [Куканов 1959: 11]. Особое внимание в ней уделялось именно святым пещерам.

В статье утверждалось следующее: «...раньше она (обитель. — *Иером. С.*) именовалась “первоклассным мужским монастырем”, теперь ей присвоено гибридное наименование: “Монастырь-музей” <...> гибридный титул “монастыря-музея”, древняя история крепости, природная красота здешних мест привлекают в Печоры, особенно летом, массы туристов. Едут со всей Псковской, из Ленинградской областей, из Эстонской республики и многих других мест. Печерский краеведческий музей имеет армию научных сотрудников в <...> два человека. Эти подвижники истории в состоянии обслужить лишь маленькую долю экскурсий <...> (в то время. — *Иером. С.*) как-никак в монастыре семьдесят штатных единиц против двух музейных» [Там же: 11].

В 1959 г. наместником Псково-Печерского монастыря стал архимандрит Алипий (Воронов), который внес колоссальный вклад в жизнь Псково-Печерского монастыря. Митрополит Тихон (Шевкунов) замечает, что

«Великий Наместник архимандрит Алипий сумел противостоять гигантской государственной машине и не допустил закрытия обители» [Тихон (Шевкунов), митр. 2015: 127]. В период наместничества архимандрита Алипия (Воронова) продолжилась борьба за возможность посещения «Богом зданных пещер».

Местный уполномоченный в то время предложил наместнику «прекратить доступ в пещеры посещающих монастырь и соответственно регламентировать распорядок служб в пещерной церкви» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 86. Л. 23]. Это было связано с тем, что архимандрит Алипий (Воронов) изменил порядок совершения богослужений в пещерах. По замечанию К. Филиппова, если «раньше в пещерах служба проходила 3–4 раза в месяц, то он ввел ежедневно, и в такие часы, когда монастырь обычно посещается экскурсантами и открыт доступ паломникам. Объяснение посетителям по пещерам давал выделенный для этой цели монах, который искажал историческую действительность, истолковывая все явления с религиозных позиций» [Там же: 23].

Усилия архимандрита Алипия (Воронова) в вопросе сохранения доступа к святым пещерам были успешными. Это подтверждает тот факт, что в 1962 г. на имя уполномоченного по делам религий в Псковской области К. П. Филиппова поступило письмо от директора Печорского краеведческого музея А. Т. Таратушко, который сетовал на сложившуюся ситуацию: «...в пещерах проводится религиозная пропаганда, а музей лишен возможности выступить с объективными данными, парализующими эту пропаганду, так как музей лишен доступа в пещеры» [ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 115. Л. 7].

В указанном документе отмечалось, что время экскурсий совпадает по времени с богослужениями в пещерах, в результате чего, «пользуясь тем, что как раз совершалось богослужение, насельники монастыря предложили экскурсантам купить свечи (20 коп. за 1 свечу), после чего они были проведены по всем коридорам пещер, причем объяснение давал монах о. Василий» [Там же: 7]. Таким образом, основу претензий составляло отсутствие возможности светским экскурсоводам проводить антирелигиозную пропаганду.

Можно констатировать, что «Богом зданные пещеры», являясь неотъемлемой частью Псково-Печерского монастыря, в послевоенный период привлекали внимание советской власти как объект антирелигиозной

пропаганды. При этом особым образом отмечалось влияние святых пещер на паломников и экскурсантов, а также на благосостояние обители.

Неоднократно как на местном, так и на высшем партийном уровне поднимался вопрос о возможности закрытия доступа в пещеры. Это были попытки местных руководителей наглядно продемонстрировать результаты своей работы. В конечном итоге данная проблема осталась без решения — во многом благодаря деятельности архимандрита Алипия (Воронова).

Источники

- ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д. 38.
ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д. 47.
ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д. 86.
ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д. 115.
ГКУ ПО ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 2. Д. 11.
ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 562.
ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 779.
ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 1149.
ГАНИПО. П-1219. Оп. 2. Д. 329.

Литература

- Аполлос (Беляев И. Г.; 1812–1885)*. Первоклассный Псково-Печерский монастырь. 2-е изд., доп. [при настоятеле архимандрите Иннокентии]. Остров : тип. А. С. Степановой, 1893. [6]. III. 176 с.: 22.
- Куканов В.* Век нынешний и век минувший // Крокодил. 1959. 10 янв. № 1. С. 11.
- Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых (с прибавлением Службы им в Неделю 4-ю по Пятидесятнице)* / сост. Ю. Г. Малков. Москва : Донской монастырь; Светлячок, 1993. 205 с. ил.; 20.
- Тихон (Секретарев), архим.* Врата Небесные. История Свято-Успенского Псково-Печорского монастыря. Печоры : Вольный Странник, 2014. 800 с.

Тихон (Шевкунов), митр. «Несвятые святые» и другие рассказы. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 10-е изд. 640 с.

Чумаченко Т. А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19. Вып. 39. С. 82–90.

References

- Apollos (Belyaev, Ioann Georgievich; 1812-1885). *Pervoklassnyi Pskovo-Pecherskii monastyr'. 2-e izd., dop. [pri nastoyatele arkhimandrite Innokentii]*. [The first-class Pskov-Pechersky Monastery. 2nd ed., supplement. [under the rector Archimandrite Innokenty]. Ostrov, A.S. Stepanova Publ., 1893. 176 p.
- Chumachenko T. A. [The State and the Russian Orthodox Church in 1958–1964: A New Political War with Religion, the Church, and Believers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 19, issue 39, pp. 82–90. (In Russ.)
- Kukanov V. [The present age and the past age]. *Krokodil* [Crocodile], 1959, January 10 (No. 1), p. 11. (In Russ.)
- Letopis' Pskovo-Pecherskogo monastyrya, ili Istoricheskie skazaniya o Svyato-Uspenskoj Pskovo-Pecherskoj obiteli i ee svyatykh (s pribavleniem Sluzhby im v Nedelyu 4-yu po Pyatidesyatnitse)*, sost. YU. G. Malkov [The Chronicle of the Pskov-Pechersky Monastery, or Historical legends about the Holy Dormition Pskov-Pechersky Monastery and its saints (with the addition of Services to them in the 4th Week of Pentecost). Comp. by Yu.G. Malkov]. Moscow, Donskoi monastyr'; Svetlyachok Publ., 1993. 205 p. ill.; 20.
- Tikhon (Sekretarev), arkhim. *Vrata Nebesnye. Istoriya Svyato-Uspenskogo Pskovo-Pechorskogo monastyrya* [The gates of Heaven. The history of the Holy Dormition Pskov-Pechersky Monastery]. Pechory, Vol'nyi Strannik, 2014, 800 p.
- Tikhon (Shevkunov), mitr. «Nesvyatye svyatye» i drugie rasskazy [“Everyday Saints” and Other Stories]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2015. 10th edition. 640 p.